

Последние тенденции. В 2023 году темпы экономического роста в Европе и Центральной Азии (ЕЦА) повысились до 2,7 процента по сравнению с 1,2 процента в 2022 году. Такое ускорение роста было обусловлено расширением внутреннего спроса (благодаря дополнительным мерам бюджетной поддержки), устойчивой конъюнктурой на рынке труда и возобновлением роста в Российской Федерации и Украине.

Однако если исключить эти страны и Турцию, в 2023 году в регионе ЕЦА наблюдалось заметное замедление темпов экономического роста, которые составили, по оценкам, 1,8 процента. Это замедление было повсеместным и затронуло 78 процентов экономик региона. Влияние слабого внешнего спроса в еврозоне было особенно заметным в Центральной Европе, где рост был пониженным и составил 0,7 процента (самый низкий уровень среди субрегионов), а также на Западных Балканах. Темпы экономического роста также замедлились на Южном Кавказе, но ускорились в Центральной Азии. Приток денежных переводов сыграл важную роль в поддержании спроса в Армении, Кыргызской Республике и Таджикистане. В Восточной Европе показатели экономического роста вернулись в зону положительных значений. Так, в Украине темпы роста составили 4,8 процента. Несмотря на эту положительную тенденцию, объем производства в Украине в 2023 году оставался на уровне, который на 30 процентов ниже, чем до начала вторжения.

На фоне снижения давления цен на энергоносители и продовольствие в регионе отмечается замедление роста общей инфляции, но она остается выше целевого уровня в большинстве стран. В условиях вялой экономической активности и замедления инфляции ключевые процентные ставки во многих странах, судя по всему, достигли максимальных значений, что подтолкнуло некоторые центральные банки начать снижение ставок. Однако и Турция, и Россия запустили цикл ужесточения денежно-кредитной политики.

Прогноз. В регионе ЕЦА в 2024 году ожидается снижение роста до 2,4 процента, а в 2025 году – укрепление до 2,7 процента. Основными факторами такого роста являются частное потребление, которое поддерживается ослаблением инфляционного давления, а также экспорт, стимулируемый постепенным восстановлением экономики в зоне евро. Однако неопределенность из-за российского вторжения в Украину играет важную роль в определении перспектив региона. Без учета этих двух стран, в этом году ожидается ускорение темпов роста в регионе до 3,1 процента, а в 2025 году – до 3,7 процента. В большинстве стран ЕЦА, вероятнее всего, продолжится смягчение денежно-кредитной политики на фоне прогнозируемого снижения инфляции. Однако ожидаемая бюджетная консолидация омрачает эти перспективы.

Как ожидается, темпы роста в регионе останутся ниже тренда, отмечавшегося до пандемии, из-за сохраняющихся последствий пандемии и вторжения России в Украину. Ожидается, что темпы сближения по уровням доходов на душу населения в регионе ЕЦА будут оставаться медленными, при этом в 2025 году средний уровень доходов на душу населения достигнет лишь 24 процентов от значения этого показателя в ЕС.

Риски. Соотношение рисков в прогнозе по региону по-прежнему смещено в сторону снижения темпов роста. Эскалация конфликта на Ближнем Востоке может привести к росту цен на энергоносители, ужесточению условий финансирования и негативно повлиять на уровень доверия. Геополитические риски в регионе, включая эскалацию конфликта, вызванного вторжением Российской Федерации в Украину, высоки и могут реализоваться, что усугубит и без того тяжелые людские и экономические потери. В условиях более высокой, чем предполагалось, инфляции денежно-кредитная политика может оставаться более жесткой в течение более длительного времени. Более медленное, чем ожидалось, восстановление экономики в еврозоне, основном торговом партнере региона, также может оказать негативное влияние на активность в регионе. Кроме того, более значительное замедление темпов экономического роста в Китае или более резкое, чем ожидалось, сокращение объема денежных переводов из России могут действовать в качестве неблагоприятных внешних факторов для стран Центральной Азии и Южного Кавказа.

Дальнейшие задержки с выделением средств помощи ЕС представляют собой дополнительный риск снижения темпов роста в Центральной Европе, равно как и задержки в реформах, связанных с вступлением стран Западных Балкан в ЕС.

Загрузить доклад «Перспективы мировой экономики»:

<https://www.vseмирnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>

Прогнозы для стран Европы и Центральной Азии

(изменения в процентах по сравнению с предыдущим годом, если не указано иное)

	2021	2022	2023e	2024f	2025f
ВВП в рыночных ценах (усредненные цены в долларах США за 2010-2019 гг.)					
Албания	8.9	4.8	3.6	3.2	3.2
Армения	5.8	12.6	7.1	4.7	4.5
Азербайджан	5.6	4.6	1.5	2.4	2.5
Беларусь	2.4	-4.7	3.0	0.8	0.8
Босния и Герцеговина^a	7.4	3.9	2.2	2.8	3.4
Болгария	7.7	3.9	1.7	2.4	3.3
Хорватия	13.8	6.3	2.5	2.7	3.0
Грузия	10.5	10.4	6.5	4.8	4.5
Казахстан	4.3	3.2	4.5	4.3	4.5
Косово	10.7	5.2	3.2	3.9	4.0
Кыргызская Республика	5.5	6.3	3.5	4.0	4.0
Молдова	13.9	-5.0	1.8	4.2	4.1
Черногория	13.0	6.4	4.8	3.2	3.1
Северная Македония	4.5	2.2	1.8	2.5	2.9
Польша	6.9	5.1	0.5	2.6	3.4
Румыния	5.7	4.6	1.8	3.3	3.8
Российская Федерация	5.6	-2.1	2.6	1.3	0.9
Сербия	7.7	2.5	2.0	3.0	3.8
Таджикистан	9.4	8.0	7.5	5.5	4.5
Турция	11.4	5.5	4.2	3.1	3.9
Украина	3.4	-29.1	4.8	3.2	6.5
Узбекистан	7.4	5.7	5.5	5.5	5.5

Источник: Всемирный банк.

Примечание: e = оценка; f = прогноз. Прогнозы Всемирного банка часто обновляются с учетом новой информации и изменения (глобальной) ситуации. Следовательно, представленные здесь прогнозы могут отличаться от прогнозов, содержащихся в других документах Банка, даже в тех случаях, когда базовые оценки перспектив развития стран на ту или иную конкретную дату не различаются существенным образом. В настоящее время Всемирный банк не публикует данных об объеме производства, доходах или экономическом росте в Туркменистане в связи с нехваткой надежных данных надлежащего качества. Туркменистан не учитывается в совокупных межстрановых макроэкономических показателях.

a. Темпы роста ВВП в постоянных ценах рассчитаны производственным методом.